

Множество Гермион начли хаотично перемещаться по площадке перед драконом. Тот недоуменно смотрел на это столпотворение и периодически плевался огнем в одну из фигур. Огонь, естественно, иллюзиям вреда не причинял.

Если бы кто взял на себя труд пересчитать мечущиеся фигурки девочек, то обнаружил бы, что их пятнадцать. Шестнадцатая, а вернее первая и единственная подлинная Гермиона, накинула на себя маскировочные чары и быстрым шагом пробиралась по краю площадки к кладке, стараясь держаться подальше от рассерженной рептилии. Наконец она добралась до гнезда, подождала, пока дракон посмотрит в противоположную сторону, схватила золотое яйцо и со всех ног помчалась к краю арены. Заглушающее заклятие на ногах позволяло не беспокоиться о звуке шагов. Впрочем, особо острым слухом драконы похвастаться не могли. Упор у них был на острое зрение, что для воздушного хищника естественно. На это и сделала ставку Гермиона. Похоже, она не прогадала, решила гриффиндорка, оказавшись за границами площадки. Она сняла с себя маскировку и развеяла свои иллюзорные копии, вызвав негодующий рев дракона.

— Мисс Грейнджер показала впечатляющее умение создавать иллюзии, — проговорил Людо Бэгмен, — настало время судьям выставить оценки.

Судьи подняли палочки. Мадам Максим поставила 8, Дамблдор — 9, Крауч — 10, Бэгмен — 8, Каркаров — 4. Лично Гермиона считала, что выступила идеально. Но несправедливое судейство ее не расстроило. На место в турнире ей, по большому счету, было плевать. А небольшая фора на третьем испытании практически бесполезна — все равно по лабиринту плутать придется.

Мадам Помфри утатила Гермиону в медицинскую палатку, несмотря на то, что никаких повреждений девочка не получала. Колдомедик все же осмотрела чемпионку и настойчиво предлагала ей выпить успокоительного зелья. Гермиона так же настойчиво от него отказывалась. Вскоре в палатку вошла дрожащая Флер в опаленной юбке и мадам Помфри переключилась на нее. Тем более, что французенка от успокоительного зелья отказываться не стала, впрочем, как и от противояжоговой мази.

Через некоторое время появился болгарский чемпион, а за ним и Поттер. И у доблестного колдомедика прибавилось работы. Мадам Помфри едва успела обработать поврежденное плечо Гарри, как в палатку ворвался разноцветный вихрь из трех студенток и закружил Гермиону в объятьях.

— Гермиона! Я чуть с ума не сошла, когда увидела этого огромного дракона. Я все руки искусила, чтобы не визжать! Но ты была неподражаема! Где ты так научилась? — Парвати не замолкала ни на секунду.

Гермиона с трудом оторвалась от гриффиндорки, чтобы тут же попасть в объятия ее сестры. К счастью, та была более сдержана. Наконец, близняшки переключились на Поттера, охая над его ранением. Его они старались обнять поосторожнее. Поттер смущался, но улыбался.

— Так много Гермион — это было очень интересно, — пропела Луна, остановившись в полушаге от Грейнджер. — Бедный дракон сразу запутался в своих мозгошмыгах. Я рада, что он тебя не заметил.

— На это и был расчет, — улыбнулась Гермиона и, поддавшись общему настроению, коротко приобняла Луну. — Спасибо, что переживала за меня.

— Пожалуйста, — серьезно кивнула равенкловка и повернула голову к Поттеру: — Гарри, ты тоже хорошо летал.

— Благодарю, — ответил герой, выглядывая из-за близняшек.

Тут Поттер заметил шестого Уизли, который мялся на пороге, глядя как Гарри отбивается от обнимашек Парвати, которая не переставая что-то трещала ему на ухо.

— Ты что-то хотел, Рон? — спросил Поттер.

— Ну... Я думаю, тот, кто бросил твое имя в кубок, действительно хотел тебя погубить...

— Я сразу так и сказал.

— Эмм... Я хотел сказать...

— А нашу однокурсницу, — Гарри кивнул на Гермиону, — ты поздравить не хочешь?

— Вот еще! Она сама захотела в этом участвовать, не то что ты.

— Ясно. Это были типа твои извинения? — Поттер посмотрел на Парвати и Падму, а потом снова повернулся к Рону. — Знаешь, оставь их при себе.

— Ты, ты... — Уизли покраснел, злобно взглянул на Гермиону и выбежал из палатки.

— А я тут при чем? — удивленно спросила девочка у качнувшегося полога.

Поттер пожал плечами и стал благодарить Падму за то, что она помогла ему с призывающим чарами.

По итогам состязания Гермиона оказалась на втором месте, уступив одно очко Поттеру, который разделил первое место с Крамом.

— Это гендерная дискриминация, — сообщила Гермиона удивленно воззrivшейся на нее Флер, — Девочек задвинули назад. Фи, эти грубые мужланы!

Флер сверкнула глазами и рассмеялась своим грудным смехом. Крам был невозмутим — кремень мужик! Поттер, похоже, смутился:

— Гермиона, мне девочки рассказали, ты хорошо выступила. Это несправедливо...

— Расслабься, Гарри. Я шучу. Эти баллы в конечном итоге мало на что влияют.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1451338>